

РАЗДЕЛ 4

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК НОСИТЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Т. А. Александрова

*Саратовская государственная юридическая академия, ул. Вольская, д.1
410056, г. Саратов, Россия, talexandrova503@yandex.ru*

В статье рассматриваются имена собственные как составная часть лингвокультурной картины мира. Выявляется лексико-семантическая специфика составных терминов с компонентом «имя собственное» в языке права в плане взаимодействия лингвистических и социокультурных аспектов. Автор предлагает классификацию использования ономастической лексики в юридическом английском языке. Делаются выводы о влиянии внеязыковой реальности на развитие данной юридической терминологии.

Ключевые слова: имя собственное; эпоним; топоним; юридический дискурс; юридическая терминология; юридический перевод.

THE PROPER NAME AS A CARRIER OF NATIONAL AND ULTURAL INFORMATION IN LEGAL DISCOURSE (BASED ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

T. A. Aleksandrova

*Saratov State Law Academy, st. Volskaya, 1
410056, Saratov, Russia, talexandrova503@yandex.ru*

The article examines proper names as an integral part of the linguistic and cultural picture of the world. The article reveals the lexical and semantic specificity of compound terms with the «proper name» component in the language of law in terms of the interaction of linguistic and social and cultural aspects. The author suggests a classification of the use of onomastic vocabulary in legal English. Conclusions are drawn about the influence of non-linguistic reality on the development of this legal terminology.

Keywords: proper name; eponym; toponym; legal discourse; legal terminology; legal translation.

Имя собственное занимает особое место в системе языка и коммуникации, выступая ключевым элементом в профессиональном дискурсе. Его исследование на данном уровне раскрывает важные аспекты меж-

культурного взаимодействия, профессиональной идентификации и специфики использования в различных сферах. В профессиональном дискурсе имя собственное выполняет не только номинативную функцию, но и представляет собой культурный, исторический, социальный маркер, являясь отражением ментальности его участников.

В условиях современного мира юридический дискурс остается одним из наиболее значимых объектов исследования, который помогает понять, как язык и право взаимодействуют и влияют друг на друга. Его изучение представляет собой актуальную задачу современной лингвистики, так как, на наш взгляд, он является неотъемлемой составляющей определенных процессов исторической, религиозной, социально-политической, культурной деятельности любого общества и государства. Важной характеристикой юридического дискурса является его умение влиять на социальную ориентированность и межличностные взаимодействия, а также выстраивать системы ценностей, идеологические объединения и создавать общественное сознание. Юридический язык, как особая форма профессиональной деятельности, представляет собой элемент правовой системы со своей ролью, принципами, задачами и осмыслением. «Юридический дискурс стратифицируется на различные предметно-терминологические области, вербальным основанием которых выступает терминология, а формулами трактовки сущности и феноменов права служат понятийные доминанты, выраженные однокомпонентными и/или многокомпонентными специальными единицами, терминами» [1, с. 6]. Юридические термины, в свою очередь, представляют собой «слова (или сочетание слов), которые являются наименованиями определенных юридических понятий» [2, с. 21]. Юридически-правовой термин – это «слово или словосочетание, которое употреблено в законодательстве, являясь обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл, и отличающееся смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью» [3, с. 65].

Термины с компонентом имя собственное представляют собой особую группу в составе юридической терминологии. «Имя собственное становится «носителем информации» исторического, политического, экономического, религиозного и культурного наследия общества, оно аккумулирует те правовые традиции, которые создавало это общество на протяжении всей истории своего развития» [4, с. 175].

Традиционными и наиболее универсальными моделями терминологических словосочетаний в английском языке являются модели: эпоним (имя ответчика) + сущ. – *Jim Crow laws* ‘законы, ограничивающие права афро-американского населения’ (*Jim Crow* – презрительная кличка афро-американцев); эпоним (имя истца) + v. + эпоним (имя ответчика) – *Thomas v. Thomas*; топоним (название территориальной единицы) + v + топоним (название территориальной единицы) – *U.S.A v. Alaska*; сущ. +

of + эпоним – *Statute of Anne* ‘Статут королевы Анны’ (первый закон об авторском праве); сущ. + of + топоним – *Treaty of San Lorenzo* ‘Договор Сан-Лоренцо’ (по Договору устанавливалась граница между США и испанской Флоридой); эпоним + апостроф + сущ. – *Lombroso’ theory* ‘теория Чезаре Ломброзе’ (концепция “прирожденного преступника”).

Имена собственные в юридических терминосочетаниях могут номинировать: 1) участников судебного процесса – *Mallory v. United States* (дело в Верховном суде США, решение по которому в 1957 г. определило, что признание обвиняемого, полученное в результате задержки в предъявлении обвинения, не может быть предъявлено суду как фактор, влияющий на рассматриваемое дело); 2) источники права – *Masha Allen law* ‘закон Маши Аллен’; 3) правовые документы – *Queen Anne’s Bounty Act 1714* ‘Закон о щедрости королевы Анны’ (акт парламента о бессрочных доходах от первых плодов для поддержки бедного духовенства Англии); 4) названия отчетов и сборников судебных решений – *American Bankruptcy Reports* ‘Отчеты о банкротстве в США’; 5) правовые отношения – *North American Warranty* ‘Североамериканская договорная гарантия’; 6) правовые учреждения – *Brixton Prison* ‘тюрьма Брикстон’; 7) судебную экспертизу – *Maudsley Medical Questionnairy* ‘Моудслейский медицинский опросник’.

Анализ терминов с компонентом ‘имя собственное’ в англоязычном юридическом дискурсе позволяет выделить следующие группы: 1) терминосочетания, включающие фамилии – *John Doe* ‘нарицательное обозначение истца в судебном процессе’; *Richard Roe* ‘воображаемый ответчик в судебном процессе’; *Old Bailey* ‘Старина Бейли’ (центральный уголовный суд в Лондоне); 2) составные устойчивые термины, включающие имена и прозвища – *Jason’s pence* ‘налог с жилых домов и церквей в пользу Папы римского’; *G.B. Bill of rights* ‘закон о льготах военнослужащих, уволенных в запас’ (*G.I.* – *Government Issue* – прозвище американских солдат); 3) топонимические словосочетания – *Australian ballot* ‘австралийское голосование’; *Philadelphia lawyer* ‘человек с острым умом’.

Имена собственные в семиотическом пространстве юридического дискурса включают социальные наименования, которые помогают обозначить роли и статусы участников правовых отношений в обществе: *Coker v. Georgia, United States v. Virginia*. Данная группа имен собственных называет ту объективную реальность, которая проявляется в знакомой для адресата действительности, стимулируя его знания о конкретных явлениях, предметах, обстоятельствах, хорошо ему известных. Так, *Minnesota Multiphasic Personality Inventory* ‘Миннесотский многоэтапный личностный опросник’ представляет собой психологический тест, разработанный в Университете Миннесоты для оценки личностных характеристик и выявления психологических расстройств, состоящий из большого количества утверждений (в оригинальной версии 567), на ко-

торые респондент должен ответить «да» или «нет». Данные утверждения охватывают различные аспекты личности и психологического здоровья, оцениваются уровни тревожности, депрессии, социально интроверсии и другие характеристики. *ММРІ* представляет собой один из наиболее широко используемых инструментов в психологии и психиатрии.

Литературные имена, как правило, используются для иллюстрации правовых норм или принципов через аллегории и метафоры, что делает юридический текст более доступным и понятным. Например, *Jason's clause* 'оговорка Ясона' – это юридический термин, который используется для описания ситуации, когда одна сторона в контракте или соглашении освобождает другую сторону от ответственности за определенные действия или последствия, даже если эти действия могут быть неправомерными или неэтичными. Данная оговорка связана с мифом о Ясоне, греческом герое (известным в мифологии своей хитростью и маневренностью для достижения своих целей), который возглавил экспедицию аргонавтов для поиска золотого руна.

Исторические имена, в свою очередь, служат для создания контекста и подчеркивания значимости правовых традиций и прецедентов, влияющих на современное правоприменение. Так, согласно *Doctrine Tobar* 'Доктрины Тобара', внешнеполитическому принципу, выработанному в 1907 году министром иностранных дел Аргентины Карлсом Тобаром, страны Латинской Америки должны решать свои конфликты мирным путем, избегая вмешательства внешних сил, в первую очередь Соединенных Штатов Америки и европейских держав.

Как видим, имена собственные – уникальный феномен, который отражает лингвистические, культурные и исторические особенности общества. Ономастическая лексика играет важную роль в межкультурной коммуникации, помогая раскрыть не только язык, но и оказывает огромное влияние на формирование мировоззрения, развития сознания, структурирования мышления, культурного обогащения. В условиях глобализации изучение данного пласта лексики становится важным шагом к построению гармоничной межкультурной коммуникации, основанной на уважении и понимании.

Библиографические ссылки

1. Колесникова Л. В. Юридический дискурс как результат категоризации и концептуализации действительности (на материале предметно-терминологической области «Международное частное право») : автореф. дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2007.
2. Ткачева Л. Б. Основные закономерности английской терминологии. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1987.
3. Пиголкин А. С. Язык закона. М. : Юридическая литература, 1990.
4. Косоногова О. В., Малащенко М. В. Словообразовательные модели онимических терминов англоязычной юридической терминологии // Вестник Кемеровского государственного университета, 2014. № 3 (59), Т. 1, С. 174–175.